

Хинату все еще немного трясло, когда она прибыла в комплекс Хьюга. Куренай-сенсей предложила им отказаться от обычных вечерних тренировок и убедиться, что они хорошо выспались ночью. В зависимости от их назначения им, возможно, придется отправиться в путь немедленно. Хотя она понимала причины, Хината была разочарована тем, что они с Наруто не смогли съесть ужин, который она упаковала этим утром. Она подумала, что шитакэ удон вышел довольно вкусным, и она хотела увидеть лицо Наруто, когда он попробует его. Возможно, она могла бы собрать что-нибудь для их путешествия к границе.

Хотя она вернулась домой раньше обычного, в главном доме по-прежнему было тихо. Ее отец, должно быть, снова занят в совете. Она почувствовала, что на мгновение расслабилась, прежде чем поняла, что делает, и упрекнула себя за неуважение. Он все еще был ее отцом, и это было... неприлично... что она была рада его отсутствию. Хуже того, он, вероятно, обнаружит ее нелояльность, когда вернется, и его долгом будет наказать ее за то, что она не проявила должного уважения.

"Хината?" голос отца прервал ее мысли, и она возненавидела себя за то, как подскочила. Ее страх был недостойн Хьюги.

"Да, отец?" она ответила тихим, но четким голосом. Если она смогла уничтожить вражеского шпиона, то наверняка сможет поговорить со своим собственным отцом.

"Ты последуешь за мной в тренировочный зал", - сказал он, идя по коридору, не сказав больше ни слова.

Хината последовала за ним, ее босые ноги бесшумно ступали по полированному дереву. Когда она добралась до Додзе, отец ждал ее вместе с ее двоюродным братом и младшей сестрой. Неджи был так же бесстрастен, как и всегда, хотя она задавалась вопросом, тлели ли его глаза от негодования, когда никто другой не мог этого видеть. Ханаби открыто сердилась, выражение ее лица не вязалось с изящными чертами, которые она унаследовала от их матери.

Собственное лицо Хинаты, казалось, было смесью ее отца и матери, в разной степени. В линии ее бровей и изгибе челюсти было что-то от лидера клана... последнее, конечно, редко бывает видно, учитывая то, как она склонна прятать голову от других. Ханаби, с другой стороны, была точной копией их матери, женщины, которую младшая девочка никогда не знала. Однако Хината помнила это любимое лицо и наслаждалась воспоминаниями о доброй женщине, которая дорожила своей единственной дочерью.

Конечно, это затрудняло борьбу с Ханаби. Один взгляд в эти глаза, какими бы сердитыми они ни казались, всегда смягчал ее руки. Ее сердечной боли и тоске по единственному человеку, который, казалось, понимал ее, дорожил ею, не было места на спарринг-ринге. Тем не менее, они постоянно вторгались, лишая ее воли к борьбе. Независимо от того, насколько разочаровался в ней ее отец, Хината не могла заставить себя ненавидеть свою сестру, нанести ей удар, как он требовал во время их спаррингов.

Так что было неизбежно, что Ханаби одержит победу над своей более крупной, но в основном пассивной сестрой. Отец сначала был поражен мастерством Ханаби, и сердце Хинаты немного поднялось, когда она увидела, как ее сестра улыбается, купаясь в похвале отца. Но в конце концов его удивление превратилось в разочарование в его старшей дочери, которая не смогла постоять за себя против девочки на несколько лет младше ее. Ханаби продолжала усердно работать, процветая под удивительной опекой отца, в то время как Хината всегда все больше и больше разочаровывалась.

Сегодняшний день ничем не отличался от любого другого, хотя, возможно, выражение лица Ханаби было немного более свирепым, чем обычно. Хината на мгновение задумалась об этом, прежде чем голос отца прервал ход ее мыслей.

"Я должен понимать, - сказал он тихим голосом, - если верить некоторым членам АНБУ, что ты сыграла роль в поимке шпиона сегодня?"

Сердце Хинаты сжалось в твердый комок от налета инея, который покрыл слова ее отца. Она думала о том, чтобы сказать ему сама, когда увидит его, надеясь, что он будет гордиться ею. Но он уже слышал об этом и, похоже, не обрадовался этой новости. "да", - сказала она дрожащим голосом.

"Мне сказали, - продолжил он, сделав ударение на последнем слове, - что вы использовали продвинутую технику, чтобы вывести из строя своего противника".

"А-ано, мои товарищи по команде тоже..." - начала она.

"Меня они не волнуют", - отрезал ее отец. "И ты больше не будешь говорить об этом низкородном отребье. Это ваше поведение отражается на нашем клане, а не на их. Ханаби, займи позицию защитника."

Ханаби сделал полуоборот, плавно переходя в базовую защитную стойку Дзюукен. Ее глаза впелись в Хинату, и она поняла, что ее сестре не понравились новости, которые она услышала.

"Хината, сейчас ты продемонстрируешь эту свою технику", - приказал ее отец.

Хината уставилась на сестру и сглотнула. Она вспомнила то душевное состояние, в котором была, решимость остановить своего врага или умереть, пытаясь, решимость не подвести свою команду, решимость показать Наруто, на что она способна. Она не чувствовала ничего из этого сейчас, перед холодными глазами своей семьи, дрожа перед яростью и... чем-то еще, горящим в глазах ее сестры. Был ли это страх? Хината не хотела причинять ей боль, даже ради отца. "Отоу-сан, я..."

"Как я и подозревал, - холодно сказал он, - ваша роль в этом была преувеличена, возможно, в ошибочной попытке выслужиться перед кланом. Я знал, что ты слаба, Хината, но обнаружить, что тебе также не хватает чести? Это очень разочаровывает".

"Гомен, Отоу-сан, но я... Я не знала, что вам говорили о..." Голос Хинаты затих. Она не хотела лгать, но она также не хотела атаковать свою сестру. Хината даже не была уверена, что смогла бы сделать это сейчас, если бы захотела. Тот момент на улице... У нее на короткое время был момент возвышенной ясности. И теперь... теперь она чувствовала себя так, словно ее окутали тяжелой тканью, закрывающей ее зрение, заглушающей ее голос. Может, и к лучшему, что ее отец об этом не знал. Ее мгновение было кратким и теперь прошло. Она издала неслышный вздох и опустила голову. Тихое презрительное фырканье Ханаби было еще более заметным.

"Возможно, вы не знали об этом", - допустил Хиаши. Стеснение в ее груди немного ослабло, и она осмелилась снова поднять глаза. "Но важно, чтобы вы и Ханаби были осведомлены о различиях между базовыми приемами Дзюукен, которые вы используете, и действительно продвинутыми приемами, используемыми теми, кто освоил лучше стиль нашего клана. Неджи поможет мне продемонстрировать вам некоторые из этих приемов. - Его глаза посуровели. "Мы займем всю ночь, если это будет необходимо".

"А-ано, Отоу-сан", - быстро сказала Хината, сжимая пальцами подол куртки, чтобы они не

дрожали, "Мне было поручено подготовиться сегодня вечером к миссии продолжительностью не менее недели".

В Додзе было мертвенно тихо, и в этой тишине Хинате показалось, что она, возможно, почувствовала, как левая бровь Неджи приподнялась на миллиметр.

Голос ее отца был тверд, как кунай, и не терпел никаких компромиссов. "Тогда тебе лучше учиться побыстрее", - сказал он бесстрастным голосом, в котором для опытного уха Хинаты слышались нотки рычания.

Абураме Шино вернулся домой и обнаружил, что его ждут отец и мать. Поскольку для его отца было немного рановато возвращаться домой, он посмотрел на них, приподняв бровь. "Мама, Папа", - приветствовал он их почтительным кивком.

Абураме Сиби смотрел на своего сына с нейтральным выражением лица, его глаза были скрыты за такими же темными очками. "Один из моих коллег, - тихо сказал он, - сообщил мне о ваших действиях ранее сегодня".

"Я понимаю", - сказала Шино.

"АНБУ были очень впечатлены", - продолжил его отец. "Ваш Кикай-Буншин, по-видимому, был безупречен и оказался способным обмануть джонина. Направление ваших союзников после этого было точным и своевременным, а их расположение над грудными позвонками сделало быстрое удаление невозможным. Наши родственники весьма впечатлены вашим мастерством."

"Что еще более важно, - прервала его мать, широко улыбаясь, - мы гордимся тобой". Мисато не была типичным членом клана Абураме. Это имело смысл, поскольку она была куноичи, с которой его отец познакомился во время дипломатической миссии в Скрытой Деревни Тумана. Однако она была так же очарована насекомыми, как и остальные его родственники, и ее бой в стиле "богомол" с использованием сдвоенных зазубренных лезвий, имитирующих когти богомола, очевидно, заинтриговал загадочного шиноби Конохи.

Несмотря на общие интересы, Мисато была другой. Она действительно иногда улыбалась и была гораздо более эмоциональной, чем другие члены очень сдержанного и достойного клана. Шино отметил, что его отец не поощрял и не препятствовал этим проявлениям чувств... но его внимание всегда, казалось, было приковано к ней, когда они происходили, чего, вероятно, было достаточно само по себе. Слушая разговоры, для которых, предположительно, был слишком мал, чтобы понять, Шино понял, что многие Абурамэ были менее чем оптимистичны по поводу того, что один из самых одаренных практиков их клана женится на ком-то вне родословной. Однако быстрое развитие Шино развеяло их страхи.

Но у Шино были дела поважнее, чем купаться в родительском внимании, каким бы приятным оно ни было. Вопросы без ответов терзали его разум, как занозы, вонзившиеся в плоть, и только ответы могли принести облегчение. "Я ценю ваши чувства, но роль, которую я сыграл в захвате, была в значительной степени второстепенной. В то время как я истощил запасы чакры объекта, Узумаки Наруто совершил первоначальный перехват и нападение, в то время как Хьюга Хината выполнил фактический захват."

"Твоя скромность и чувство командной работы делают тебе честь", - заметил его отец.

Шино почти незаметно кивнул. "Возможно. Я был удивлен прогрессом Наруто в его обучении, особенно с учетом ожиданий, которые я почерпнул от других, как в академии, так и за ее пределами", - холодно заметил он.

Как и ожидалось, оба его родителя слегка вздрогнули от значения его слов и посмотрели друг на друга. "Если ты знаешь о чем-то из первых рук, - осторожно сказал его отец, - вероятно, лучше полагаться на это, а не на наблюдения из вторых рук".

"Мой вопрос - источник этих наблюдений из вторых рук", - ответил Шино, указывая на причину своих мысленных отвлечений в последнее время.

Его мать поморщилась и закатила глаза. "Думаю, я позабочусь об ужине", - сказала она, выходя из комнаты и качая головой.

Шино остался со своим отцом, который казался необычайно взволнованным... по крайней мере, для Абураме. Наконец, он вздохнул и действительно скорчил гримасу, редкое выражение изогнуло его тонкие усы. "Существуют... ограничения, наложенные на определенные фрагменты информации. Как житель Конохи, я обязан соблюдать эти ограничения. В свете ваших... наблюдений за последние несколько недель, я допускаю, что последствия... определенных фактов... возможно, это было неверно истолковано или преувеличено".

"Ты очень тщательно подбираешь слова", - заметил Шино.

"Правильно", - согласился его отец. "Я пытаюсь избежать совершения тяжкого преступления".

Шино даже не потрудился удержать свои брови от того, чтобы они не поднялись над очками. В отличие от некоторых скрытых деревень, в Конохе было не так много законов, предусматривающих смертную казнь. Откровенная измена могла заслужить такое наказание, но какое это имеет отношение к его товарищу по команде? Все это не имело смысла, но неудивительно, что он не мог разгадать смысл - если ему даже не разрешили увидеть все части. "Учитывая то, что вы знаете, а я нет, - спросил он, - что бы вы сделали на моем месте?"

Его отец, казалось, немного расслабился, хотя постороннему было бы трудно заметить разницу. "Я бы продолжал так же, как и ты, держа глаза открытыми. Если вы случайно что-нибудь обнаружите... необычное... помните, что я сказал о превосходстве знаний из первых рук."

"Я... постараюсь иметь это в виду", - пообещал Шино.

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2016054>